

Потапов Михаил Александрович

КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ

В статье представлен авторский вариант решения проблемы понимания статуса субъекта в истории религиозных традиций мира: от моносубъективизма (культ предков, анимизм) до концепции полисубъектности, представленной на примерах религиозных культур Древнего Египта, даосизма, раннего христианства и ислама. Метод исследования субъектности принадлежит московской школе философской и религиозной антропологии. Особое внимание уделено терминологическому различению используемых понятий различных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 291

Философские науки

В статье представлен авторский вариант решения проблемы понимания статуса субъекта в истории религиозных традиций мира: от моносубъективизма (культ предков, анимизм) до концепции полисубъектности, представленной на примерах религиозных культур Древнего Египта, даосизма, раннего христианства и ислама. Метод исследования субъектности принадлежит московской школе философской и религиозной антропологии. Особое внимание уделено терминологическому различению используемых понятий различных культур.

Ключевые слова и фразы: субъект; субъектность; душа; философская антропология; религиозная антропология.

Потапов Михаил Александрович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mpotapov@gmail.com

КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ©

Предметом нашего исследования выступает важный этап исторического развития представлений о статусе и перспективах субъекта, большую часть истории человечества актуальный для религиозного дискурса, теории и антропологии религиозных традиций мира.

Следует отметить, что как исторически, так и логически представление о субъекте рано или поздно всегда проходит этап, отделяющий субъекта от физического тела (так, собственно, и конституируется нематериальный субъект), которое, в зависимости от конкретной культуры (в рамках которой дифференцируется концепт субъекта), воспринимается либо как «гробница души» (Платон), либо как её носитель.

Понимание субъектности в истории религиозных традиций мира здесь и далее основывается на разработках в области философской и религиозной (религиоведческой) антропологии, активно развиваемых московской школой философской и религиозной антропологии – Ф. И. Гиренок [1; 2], К. И. Никонов [5], П. Н. Костылев [3].

Согласно Ф. И. Гиренку, субъективность – это , то, что стирает во мне следы другого, что делает мое действие здесь независимым от чьих-то действий там [1, с. 99]; , субъект – это автор, последняя инстанция в объяснении мысли и действий [Там же, с. 100]. В свою очередь, К. И. Никонов отмечает: , имплицитная антропология пронизывает всю историю религии и человеческой мысли [5, с. 53], а , осмысление противоречия существования и сущности человека, отражение его как исторического, социального существа, творения и творца культуры составляет основное антропологическое содержание религий [Там же, с. 73].

Интегрированное представление о нефизическом субъекте почти всегда, и уж точно всегда в рамках западной христианоцентричной культуры, предстает в облике , души (в христианской антропологии в рамках двух конкурирующих моделей: дихотомизма и трихотомизма). Однако интегрирующие представления о субъекте характерны и для ряда известных реконструкций истории авторепрезентации. Прежде всего здесь имеет смысл говорить о двух концепциях становления субъектности.

1) , Культ предков – концепция, согласно которой представление о субъекте возникает в процессе осмысления феномена смерти. Каким образом *мертвый* дальше существует? Что в нем изменилось? Не может ли он вернуться к прежней жизни – в образе зомби (обычно мы вспоминаем о нем лишь в ситуации актуализации зомби-аргумента, характерной для аналитической философии)? Может ли он воскреснуть? Если да, то при каких условиях, если нет, то по какой причине? Здесь для первобытного человека открывается простор для любой возможной (и, кстати сказать, рационально представляющейся в качестве невозможной) интерпретации.

2) Анимизм, в варианте, представленном, прежде всего, в работе Э. Б. Тэйлора , Первобытная культура [8], – концепция, предписывающая представлению о субъекте историю возникновения, необходимыми элементами которой предстают а) , дикарь-мыслитель» (выражение Э. Б. Тэйлора); б) проблема объяснения сна, болезни и смерти. Во всех этих ситуациях (сон, болезнь и смерть) человек парадоксальным образом (в тэйлоровской интерпретации) разделяется надвое – одним воспринимается человек как тело, другим – некто иной, видящий сон, бредящий вследствие болезни либо же исчезнувший или покинувший тело по причине смерти.

Итак, мы видим, что субъект, воспринимаемый интегративно (как единое целое), логически реконструируется в процессе размышления первобытного человека о сне, болезни и смерти – ситуациях дискретности или прекращения нормальной жизненной практики. Однако тот же субъект исторически при более внимательном рассмотрении с тем же успехом может рассматриваться дифференцированно. Так, критикуя представление о бинарной оппозиции , тело – , душа, П. Н. Костылев пишет: , в большинстве религиозных традиций реально такая оппозиция отсутствует, и, таким образом, в самых различных исторических контекстах мы можем говорить, например, о полипсихизме, или о включенности человека в более широкий контекст [3, с. 95].

И действительно, при дифференцированном рассмотрении субъекта последний предстает не столько единым и целостным феноменом, но, скорее, разобленным целым, связи между элементами которого, в пределе, актуализируются только , при жизни, когда весь комплекс *человеческого* действует согласованно и даже производит впечатление о себе как о целостном существе.

При рассмотрении представлений о посмертном существовании такой субъект раскрывается в своей дифференциации, распадаясь на множество взаимосвязанных духовных сущностей того или иного рода. Перечислим возможные варианты полисубъектности в ряде исторических культур:

1) в классической культуре Древнего Египта представление о целостном субъекте было актуально во время его – субъекта – жизни, рассматриваемой в качестве предуготовления к жизни будущей, бесконечной. После смерти субъект распадался на ряд духовных сущностей, каждая из которых играла свою роль и занимала в посмертном существовании субъекта свое – особое – место. Так, душа *ба* уходила в подземный мир; душа *ка* оставалась при гробнице или могиле умершего; душа *рен* , представлявшая собою гипостазированную сущность имени умершего, могла существовать только до той поры, пока это имя помнили другие люди (именно поэтому, к примеру, уничтожение именных табличек с именами умерших фараонов приравнивалось в некоторые эпохи истории Древнего Египта к убийству).

Душа *ах* представляла собой некий свет (такая субъектность была свойственна лишь фараонам), душа *иуит* – тень. Наконец, *сах* – элемент посмертного бытия, возможный лишь для представителей аристократии, – оказывался существующим только при корректной мумификации тела умершего (см. [9]).

Строго говоря, не вполне корректно именовать эти сущности , душами – к примеру, И. В. Рак пишет: , понятия “душа”, “воскресение”, “правда” заключают в себе иной смысл, нежели соответствующие древнеегипетские слова; традиционное их употребление в отношении религии Древнего Египта является условным, чисто терминологическим [6, с. 47];

2) в даосской картине мира после смерти живого существа предполагаемый тонкоматериальный субъект распадается на души *хунь* 魂 и *по* 魄. О душах *хунь* и *по* говорится не только применительно к аристократам, но и к простым людям. Эти души отождествляются с активной энергией *ян* 阳 и пассивной энергией *инь* 阴 и связываются с жизнедеятельностью (*по*, , животные души) и ментальностью (*хунь*, , разумные души) человека, т.е. признается их квазиматериальная природа.

После смерти человека комплекс душ *хунь* (обычно считалось, что их у человека три) превращается в духа (*шэнь*, 神) и некоторое время продолжает существовать после смерти тела (чем более интенсивно духовной жизнью жил человек, тем дольше сохраняется и его дух), а потом растворяется в небесной энергии. Комплекс душ *по* (считалось, что их семь) становился , демоном, , призраком (*зуй*, 鬼) и через некоторое время или уходил в подземный мир теней, к , желтым источникам (*хуань*, 黄泉), где его призрачное существование могло поддерживаться жертвами потомков, или растворялся в земной энергии. Тело выступало единственной нитью (身体), связывающей души воедино – смерть тела приводила к их дисперсии и гибели. Именно поэтому даосизм признавал необходимость физически бессмертного субъекта – *сянь* 仙; этот онтологический статус достигался специфическими и очень сложными даосскими мистическими и алхимическими практиками (内丹 и 外丹), см.: [7];

3) полисубъектность проявляется также в трихотомизме, характерном для раннехристианской богословской мысли, и находящая свой сакральный источник во второй главе ветхозаветной книги , Бытие: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2:7);

4) наконец, одну из вариаций полисубъектности можно обнаружить в исламской антропологии. В исламе, фактически, нет аналога моносубъектному понятию , души, отражающей субъект действия, опыта и мышления: вместо него используются термины *кальб* (, сердце, بَلَد), *нафс* (, [животная] душа, نَفْس), *рух* (, дух, رُوح). Ни один из них, как пишет, к примеру, П. Н. Костылев, не может быть установлен в аналогическое соответствие с обыденным понятием , души: , понятия *nafs* и “душа” отождествлять не вполне корректно, так как *nafs* представляет собой исходно аксиологически негативную сущность, с которой мусульманин должен вступить в борьбу (*jihad an-nafs*) [4, с. 463].

Итак, полисубъектность как теоретическая парадигма раскрывает для нас познавательное напряжение, существующее между двумя типами онтологий субъекта – интегративной (моносубъектной) и дифференцированной (полисубъектной). Онтологический статус субъекта бессмертия кардинально различается в случае различных онтологий: так, в первом случае, интегративная модель субъектности фиксируется на модели нематериального субъекта, тогда как во втором случае (когда субъект дифференцирован и проявлен комплексом духовных сущностей) оказывается необходимым усмотреть (или, в научных концепциях, создать) физический, сугубо материальный субъект бессмертия. Но это уже тема другого возможного исследования.

Список литературы

1. Гиренок Ф. И. Метафизика пата. Косноязычие усталого человека. М.: Лабиринт, 1995. 329 с.
2. Гиренок Ф. И. Ускользящее бытие. М., 1994. 220 с.
3. Костылев П. Н. Религиозная антропология как религиоведческая дисциплина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10. Ч. 1. С. 92-95.

4. Костылев П. Н. Три источника исламской хамартиологии // Вопросы религии и религиоведения. М.: ИД «Медиа-Пром», 2011. Вып. 2. Исследования / сост. И. С. Вевюрко, В. В. Винокуров, И. П. Давыдов, К. И. Никонов, М. М. Шахнович, В. В. Шмидт, И. Н. Яблоков; общ. ред. К. И. Никонова, В. В. Шмидта. Т. 2. С. 463-469.
5. Никонов К. И. Религиозная антропология: христианское учение о человеке в историческом и современном контексте // Спектр антропологических учений. М.: ИФРАН, 2008. Вып. 2 / отв. ред. П. С. Гуревич. С. 52-73.
6. Рак И. В. Мифы Древнего Египта. СПб.: Петро-РИФ, 1993. 270 с.
7. Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного, психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007. 544 с.
8. Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Государственное издательство политической литературы, 1989. 576 с.
9. Novak P. Division of the Self: Life after Death and the Binary Soul Doctrine // Journal of Near-Death Studies. 2002. № 20. P. 143-189.

CONCEPTIONS OF SUBJECTNESS IN RELIGIOUS TRADITIONS

Potapov Mikhail Aleksandrovich
Lomonosov Moscow State University
mpotapov@gmail.com

The article presents the author's solution of the problem of understanding the status of the subject in the history of the religious traditions of the world: from monosubjectivism (ancestor worship, animism) to the conception of polysubjectness shown by the examples of the religious cultures of ancient Egypt, Taoism, early Christianity and Islam. The method of subjectness investigation belongs to Moscow School of Philosophical and Religious Anthropology. Special attention is paid to terminological distinction between the concepts of different cultures used in the paper.

Key words and phrases: subject; subjectness; soul; philosophical anthropology; religious anthropology.

УДК 78

Искусствоведение

Статья посвящена музыкальной жизни города Норильска в первые годы строительства металлургического комбината. Рассматриваются деятельность художественных коллективов, их жанровый диапазон. В репертуаре были опера, оперетта, струнно-смычковые, духовые, джазовые оркестры, хоровая музыка, сольное исполнительство – вокальное и инструментальное. В качестве особенности творческой жизни Норильска показано формирование музыкальных коллективов в основном из заключенных. Оценивается роль концертирования в духовной жизни города. Представлены имена многих музыкантов, сыгравших значительную роль в развитии музыкальной культуры Норильска.

Ключевые слова и фразы: заключенный; вольнонаемный; музыкальное просветительство; опера; оперетта; оркестр; исполнительство.

Прокофьев Юрий Олегович

Красноярская государственная академия музыки и театра
yurij.prokofjev2014@yandex.ru

ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НОРИЛЬСКА. НОРИЛЬЛАГ (1935-1941)

23 июня 1935 года вышло постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1275-198сс (совершенно секретно), за подписью председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотова и управляющего делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. Мирошникова, о создании Норильского никелевого комбината. Даны указания об организации специального лагеря, формировании административно-технического персонала, привлечении специалистов для строительства и обеспечении воздушного сообщения с Норильском, доставке необходимого оборудования, техники, транспортных средств, продовольствия [6, с. 8-9]. Город строился за Полярным кругом, в условиях вечной мерзлоты, где само пребывание людей трудно представить.

У государства было два пути строительства Норильского комбината – цивилизованный, с применением наемного труда, или подневольный, силами заключенных. Выбрали второй. По сведениям архивных данных, в период с 1935 по 1956 годы (21 год) в норильских лагерях отбывали срок заключения более 300 000 человек [13, с. 9].

Благодаря строящемуся металлургическому комбинату, в середине 30-х годов XX века в Норильске сконцентрировалось большое количество научной, производственной и творческой интеллигенции, доставленной сюда в качестве заключенных. Первым начальником комбината и лагеря был Владимир Зосимович Матвеев.

В Норильске, как и во всех разбросанных по огромной стране лагерях, создавались культурно-воспитательные отделы (КВО), которые были первыми ростками культуры будущего города. Жена Владимира Зосимовича – Елизавета Карловна – во многом способствовала организации досуга как для детей, так и для взрослого населения, и выявлению среди заключенных певцов, инструменталистов, танцоров [9, с. 38-41].